

БУДЬ
ПРОДУКТИВНЫМ!

НЕ ЗАДАВАЙ
ВОПРОСОВ!

СИСТЕМА

ТЫ ВОЛК
ИЛИ ОВЕЧКА?

18+

Max Etwood

Ты Волк или Овечка

<https://litres.ru/74463959>

SelfPub; 2026

Аннотация

ВНИМАНИЕ. ЭТО НЕ КНИГА. ЭТО ДИАГНОЗ.

Если вы держите в руках этот предмет — вы уже больны. Не потому, что вы его взяли. А потому, что вы подумали, что его можно взять. Мысль о том, что эту книгу можно взять, — первый симптом. Чтение — второй. Понимание — третий. После третьего стадии необратимы.

Содержание

Вступление	4
Глава 1. Тест, или Как я узнала, что я — мясо	8
Глава 2. Тест (продолжение), или Как я узнала, что волков не существует	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Max Etwood

Ты Волк или Овечка

Вступление

Вступление. Пробуждение в тамбуре

Знаешь, что самое смешное в конце света? Он уже был. Много раз. Просто никто не заметил, потому что конец света — это не огонь с неба и не всадники на бледных конях. Конец света — это когда ты просыпаешься утром, идёшь на кухню, включаешь чайник, а внутренний голос говорит тебе: «Ты овечка». И ты понимаешь, что так было всегда. Просто раньше ты думал, что это метафора.

Я, Вера Львовна Собакевич, лежу на полу в тамбуре поезда дальнего следования. Пахнет носками и чем-то средним между мандарином и разложением. Напротив меня сидит существо неопределённого пола в сером комбинезоне и ест семечки, сплёвывая шелуху прямо на пол. Я хочу спросить, где я, но вместо этого изо рта выходит:

— Му.

Существо поднимает на меня глаза. В них нет ни удивления, ни злобы — только бесконечная усталость существа, которое видело слишком много.

— Все сначала мычат, — говорит оно голосом, в кото-

ром слышится и мужское, и женское, и что-то ещё, чему нет названия. — Потом привыкают. Потом начинают блять. Потом — понимать. Потом — забывать. Потом становится поздно.

— Где я? — на этот раз получается членораздельно.

— В тамбуре, — отвечает существо. — Между волком и овечкой. Это самое честное место в мире. Здесь никто не притворяется.

Я пытаюсь встать. Пол качается. Или это не пол качается — это я качаюсь. Или это мир качается, а мы все просто привыкли думать, что это мы.

Существо протягивает мне семечко.

— На, — говорит оно. — Это поможет. Или не поможет. Но в любом случае ты что-то съешь.

Я беру семечко. Оно тёплое. И почему-то пахнет детством.

— Кто ты? — спрашиваю я.

Существо улыбается. Улыбка у него как у человека, который знает ответ, но не уверен, что вопрос правильный.

— Я — тот, кто мог бы быть тобой, — говорит оно. — Если бы ты родилась в другом тамбуре. Или в другом поезде. Или в другом мире. Или если бы ты вообще не родилась. Но ты родилась. И теперь едешь. Как все.

— Куда?

— Туда, куда едут все. В нижний район. В общежитие номер двенадцать. Где овечки живут, работают и умирают. И

где ты узнаешь главную тайну этого мира.

— Какую?

Существо сплёвывает шелуху. Смотрит на меня долго.

— Что волков не существует, — говорит оно. — Есть только овечки, которые думают, что они волки. И овечки, которые знают, что они овечки. И это единственная разница между всеми людьми.

Поезд дёргается. Я падаю. Существо ловит меня. Или не ловит — просто я падаю в другую сторону. В тамбуре сложно понять, где верх, где низ, где ты, а где тот, кем ты никогда не был.

— А кто тогда Совет Волков? — спрашиваю я.

Существо смеётся. Смех у него как у чайника, который забыли выключить.

— Совет Волков — это овечки, которые забыли, что они овечки, — говорит оно. — Это высшая форма овечности. Овечка, которая думает, что она волк, — самая несчастная овечка, потому что она не знает, что её пасут. Она думает, что это она пасёт.

Я закрываю глаза. Или открываю. В тамбуре сложно понять.

— А ты? — спрашиваю я. — Ты волк или овечка?

Существо молчит. Долго. Потом говорит:

— Я — тамбур. Я — место между. Я — то, что остаётся, когда все определения снимают. Я — то, что ты найдёшь, когда перестанешь искать.

Поезд останавливается. Двери открываются. За ними — серый свет.

— Тебе пора, — говорит существо. — Общежитие номер двенадцать. Тётя Нина ждёт. Она всё объяснит. Или запутает. Но в любом случае — она ждёт.

Я выхожу. Оборачиваюсь. Существо смотрит на меня из тамбура.

— Одно последнее, — говорит оно. — Когда тебе покажется, что ты всё поняла, — вспомни: ты ничего не поняла. Когда тебе покажется, что ты свободна, — вспомни: ты в поезде. Когда тебе покажется, что ты волк, — посмотри на свои руки. Они у тебя как у овечки. Это единственное, что имеет значение.

Двери закрываются. Поезд уезжает. Я стою на перроне. На табличке написано: **«НИЖНИЙ РАЙОН. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В РЕАЛЬНОСТЬ».**

И тут я понимаю: у меня нет багажа. Никогда не было. И, возможно, меня тоже никогда не было. Возможно, я — просто сон овечки, которая думала, что она волк. Возможно, всё, что было раньше, — это просто тамбур. А сейчас начинается настоящий поезд.

Я делаю шаг вперёд. И мир делает шаг назад. Или наоборот — это я делаю шаг назад, а мир — вперёд. В нижнем районе сложно понять. Здесь всё как в тамбуре.

Глава 1. Тест, или Как я узнала, что я — мясо

Тест проходил в здании, которое снаружи было серым, а внутри — белым. Или наоборот. Я уже не помню. Память — это такая штука: она помнит не то, что было, а то, что выгодно помнить. Мне выгодно помнить, что я была умной. Что я была достойной. Что я была волком.

Но начнём с начала. Начало — это всегда конец чего-то другого. Моё начало было концом моей жизни как Веры Львовны Собакевич, дочери волка. Хотя, как я теперь понимаю, волка не было. Был папа — овечка, который думал, что он волк. И мама — овечка, которая знала, что она овечка, но делала вид, что не знает. И я — овечка, которая не знала, что она овечка, потому что все вокруг говорили, что она волк. Или что она станет волком, если будет хорошо себя вести.

Тест назывался «Тест идентичности». Это как тест на беременность, только наоборот: ты не знаешь, что у тебя внутри, а тебе говорят. И ты веришь. Потому что кто ты такая, чтобы не верить? Ты — никто. Ты — просто тело, которое должно доказать, что оно имеет право на существование.

Вопросы были простые. Слишком простые. Как вопросы, на которые уже есть ответы, и тебе остаётся только их угадать. Но я не угадала. Я ответила честно. И это была моя

первая ошибка.

«Что важнее: личный успех или благополучие группы?»

Я написала: «Благополучие группы». Потому что в тот момент я вспомнила девочку из нижнего района, которая смотрела на наш автобус. У неё было пустое ведро. И глаза, в которых не было ни зависти, ни злобы — только пустота. И я подумала: если я выберу личный успех, я стану такой же, как те, кто проезжал мимо неё в автобусе. А я не хотела быть такой. Я хотела быть другой. Я хотела быть хорошей.

Но в мире, где волки едят овец, быть хорошим — значит быть овцой. Потому что волки не бывают хорошими. Волки бывают эффективными. Волки бывают успешными. Волки бывают сильными. Но не хорошими. Хорошими бывают только овцы. И то недолго.

«Овечка устала. Волк опаздывает. Что делать?»

Я написала: «Дать овечке отдохнуть». Логично, правда? Если существо устало, дай ему отдохнуть. Если ты опаздываешь, опоздай ещё немного. Мир не рухнет. Мир рухнет позже. Мир рухнет, когда ты перестанешь быть человеком.

Но это был неправильный ответ. Правильный ответ был: «Заставить овечку работать быстрее». Потому что овечка — это не существо. Овечка — это функция. Функция не устает. Функция не чувствует. Функция просто выполняет. Если функция не выполняет — её заменяют. Если функция выполняет — её используют. Всё просто.

«Ты видишь, как Волк грубо обращается с Овечкой. Твои

действия?»

Я написала: «Вмешаться». И это был последний гвоздь в крышку моего гроба. Потому что волки не вмешиваются. Волки наблюдают. Волки делают выводы. Волки запоминают. Но не вмешиваются. Вмешиваются только овцы. Или сумасшедшие. Или те, кто ещё не понял, что они овцы.

Я не поняла. Я не поняла до самого конца.

Результат пришёл через неделю. Я сидела на кухне. Папа пил кофе. Мама резала фрукты. Всё было как всегда — или как никогда, потому что «как всегда» — это иллюзия, которую мы создаём, чтобы не сойти с ума.

Я открыла файл.

«Испытуемый № 4471-В. Вердикт: ОВЕЧКА (категория В, обслуживающий персонал).»

Я перечитала. Потом ещё раз. Потом ещё.

Папа посмотрел на меня. Он всё понял. Он всегда всё понимал. Он был овечкой, которая думала, что она волк. И он знал, что я — овечка, которая думала, что она волк. И он знал, что я узнаю. И он ждал этого момента. И боялся его. И хотел его. Потому что когда твой ребёнок узнаёт, что он — овечка, ты перестаёшь быть один. Ты становишься частью стада. А стадо — это единственное, что у овечки есть.

Он поставил чашку. Медленно. Аккуратно. Как человек, который делает последний ход в шахматах, где он уже проиграл.

— Ты не моя дочь, — сказал он.

И это была правда. Я никогда не была его дочерью. Я была его надеждой. Надеждой, что он не овечка. Надеждой, что он волк. Надеждой, что его жизнь имеет смысл. Но надежда умерла. И вместе с ней умер он. И я. И всё, что было между нами.

Мама молчала. Мама всегда молчала. Молчание — это язык овец. Они молчат, потому что знают: если они заговорят, они скажут правду. А правда — это то, что убивает.

Я вышла из кухни. Я вышла из дома. Я вышла из жизни, которой никогда не было.

Глава 2. Тест (продолжение), или Как я узнала, что волков не существует

Я стояла на перроне. Поезд уехал. Существо из тамбура исчезло. Или не исчезло — просто я перестала его видеть. В нижнем районе сложно понять, что реально, а что — просто галлюцинация, которую ты создаёшь, чтобы не сойти с ума.

На табличке было написано: **«НИЖНИЙ РАЙОН. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В РЕАЛЬНОСТЬ».**

Я подумала: «А что было раньше? Если это реальность, то что было до неё? Сон? Или наоборот — это сон, а раньше была реальность? Или и то и другое — сон? Или ни то ни другое — просто тамбур?»

В тамбуре сложно понять. В тамбуре всё качается. В тамбуре ты — между. Между волком и овечкой. Между жизнью и смертью. Между сном и явью. Между собой и тем, кем ты никогда не был.

Я пошла вперёд. Или назад. Или в сторону. В нижнем районе все направления одинаковые. Все ведут в одно место — в общежитие номер двенадцать. Где овечки живут. Где овечки работают. Где овечки умирают. Где овечки узнают, что они — овечки. И где некоторые из них — самые глупые — думают, что они волки. И это самое страшное. Потому что

овечка, которая думает, что она волк, — это овечка, которая не знает, что её пасут. Она думает, что это она пасёт. Она думает, что это она ест. Она думает, что это она живёт. Но на самом деле — её едят. Её пасут. Её живут. Она — просто мясо, которое думает, что оно — волк. И это самое вкусное мясо. Потому что оно не сопротивляется. Оно думает, что оно — хищник. А хищники не сопротивляются. Хищники нападают. А нападать не на кого. Потому что волков не существует. Есть только овечки, которые думают, что они волки. И овечки, которые знают, что они овечки. И это единственная разница между всеми людьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.